

Научная статья
УДК 343. 985

ОБСТАНОВКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Владимир Сергеевич Кряжев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
Российская Федерация, kryagevvs@mail.ru

Аннотация. Обстановка преступлений террористической и экстремистской направленности рассматривается в качестве одного из основополагающих элементов их криминалистической характеристики. Преступные деяния исследуются в их генезисе, охватывая период с начала возникновения умысла на преступление и заканчивая периодом сокрытия следов. В статье исследуются особенности пространственно-временных связей в криминалистической характеристике терроризма и экстремизма. Выявляются криминалистически значимые сведения обстановки террористических актов и преступлений экстремистской направленности, совершаемых посредством сети Интернет. Отмечается значимость корреляции обстановки с другими элементами криминалистической характеристики преступлений террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: обстановка преступлений, криминалистическая характеристика преступлений, терроризм, экстремизм, криминалистическая методика.

Для цитирования: Кряжев В.С. Обстановка преступлений террористической и экстремистской направленности как элемент их криминалистической характеристики// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 95–103.

THE CONTEXT OF TERRORIST AND EXTREMIST CRIMES AS AN ELEMENT OF THEIR FORENSICS CHARACTERISTICS

Vladimir Kryazhev

Baikal state University, Irkutsk, Russian Federation, kryagevvs@mail.ru

Abstract: The situation of terrorist and extremist crimes is considered as one of the fundamental elements of their forensics characteristics. Criminal acts are investigated in their genesis, covering the period from the beginning of the intent to commit a crime to the period of concealment of traces. The article examines the features of spatial and temporal relationships in the forensics characterization of terrorism and extremism. Forensically significant information about terrorist acts and extremist crimes committed via the Internet is revealed.

The importance of correlation of the situation with other elements of the forensics characteristics of terrorist and extremist crimes is noted.

Keywords: crime scene, forensics characteristics of crimes, terrorism, extremism, forensics methodology.

For citation: Kryazhev V.S. Obstanovka prestupleniy terroristicheskoy i ekstremistskoy napravlennosti kak element ikh kriminalisticheskoy kharakteristiki [The context of terrorist and extremist crimes as an element of their forensics characteristics]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 95–103 (in Russ.).

Введение

Преступления террористической и экстремистской направленности, равно как и иные противоправные деяния происходят в определенных условиях, которые определяются пространственно-временными ограничениями обстановки. Эти условия, включенные в содержание криминалистической характеристики преступлений вызвали неподдельный интерес у многих криминалистов в 80-е годы XX в. [1, 2, 3] и получили научное обоснование необходимости дальнейшего исследования. Криминалистическая характеристика преступлений с ее элементным составом закрепились в науке и продолжает использоваться для формирования частных криминалистических методик. Корреляционная зависимость элементов криминалистической характеристики преступлений является значимой составляющей в использовании логического метода познания расследуемого события. Обстановка преступлений в этой взаимосвязи элементов продолжает вызывать научно-практический интерес у исследователей для разработки рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений.

Преступность как объект криминалистического познания является достаточно динамичным явлением. Совершение преступлений происходит в самых разных ситуациях. Ни для кого не секрет, что именно ситуационный подход является осново-

полагающим во всех разделах криминалистики [4, с. 38], он охватывает в том числе и состояние элементов криминалистической характеристики преступлений.

Ситуационная составляющая обстановки преступлений имеет важное значение для их раскрытия и расследования в силу того, что обстановка может быть в перманентно неизменяемом состоянии, а может быть достаточно динамичной для определенных отрезков времени. Сложность в установлении обстановки преступления может возникать при раскрытии и расследовании длящихся, многоэпизодных, совершаемых в соучастии преступлений, с различными способами их подготовки и сокрытия. Для установления корреляции между элементами криминалистической характеристики преступлений методы познания преступного события необходимо исследовать через обстановку подготовки к обстановке совершения и далее, к обстановке сокрытия преступления.

Ситуационный подход как метод познания преступления тесно связан со всеми элементами его криминалистической характеристики, а в обстановке преступления он схож со способом преступления в своей этимологии (до – в момент – после). Как и иные элементы криминалистической характеристики преступлений, обстановка преступлений является значимым информационным звеном в устанавливаемой корреляции для

определения следственной ситуации, выдвижения криминалистических версий и реализации тактических приемов, тактических операций [5, с. 310].

Основная часть

Информация об обстановке преступлений террористической и экстремистской направленности является стержневой в их криминалистической характеристике, так как пересекается с другими ее элементами (прежде всего со способом преступления, механизмом следообразования и личностью преступника) и выступает в качестве своеобразного систематизирующего начала.

Обстановку следует разделять по видам преступлений: террористической, экстремистской направленности. Несмотря на то, что эти преступления направлены на схожие в уголовно-правовом отношении объекты, сама обстановка преступлений в криминалистическом значении имеет различия.

В круг сведений, характерных для обстановки преступлений террористической направленности – прежде всего террористических актов, как самых значимых преступлений в материально-следовом отношении, включается большой объем информации о взрыве, поджоге или иных террористических действиях в определенном месте в определенное время.

Согласно изученным материалам уголовных дел, наибольшее количество терактов совершается в крупных городах путем использования взрывных устройств. По временным параметрам преступления совершаются, как правило, в утреннее и вечернее время. Во многом это обусловлено обстоятельствами, связанными с плотным общественным трафиком и желанием исполнителя теракта избежать обнаружения и задержания. Закладчик взрывного устройства

сливается с толпой и, как правило, его действия не вызывают внешнего подозрения. Местом взрыва при этом является пространство большого скопления людей (общественный транспорт, торговые центры, станции метро и др.).

Следователя должно интересовать не только место самого террористического акта и непосредственное время его осуществления, но и наличие иных обстоятельств, следов, связанных с пространственно-временными факторами его подготовки и совершения. Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, подлежат криминалистическому установлению не только в случае непосредственного совершения террористического акта, но и других преступлений, совершаемых радикальными субъектами, находящимися в причинно-следственной связи с терактом. Обстановка преступления не должна исследоваться только лишь на момент его совершения (само деяние в уголовно-правовом отношении). Рассматриваемый элемент криминалистической характеристики преступлений охватывает достаточно широкий спектр действий преступника до совершения террористического акта. Даже если это не будет влиять на квалификацию содеянного, не будет подлежать доказыванию, необходимо устанавливать криминалистически значимые обстоятельства, предшествующие преступлению, с целью получения сведений для профилактики и реализации предупредительной цели криминалистики.

В поле зрения следователя должна входить вся преступная деятельность лица, совершающего подготовку к преступлению, и даже в том случае, когда сотрудникам правоохранительных органов удастся предотвратить совершение взрыва, поджога, либо иные террористические действия. В подобных ситуациях пре-

ступность действий лиц, причастных к террористическим угрозам, не исключается. Следственные ситуации определяются в том числе с учетом покушения на преступление или с учетом приготовления к преступлению, где квалификация содеянного будет строиться через ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Действия преступников по присканию взрывных устройств, их сговор между собой, распределение ролей, создание условий для совершения теракта и др. также протекают в условиях конкретной обстановки и являются криминалистически значимыми.

Обстановка террористического акта должна определяться также возникающими последствиями, имеющими уголовно-правовое значение, которые подлежат установлению криминалистическими средствами. Например, наличие значительного ущерба от преступления, наличие иных тяжких последствий. К ним следует относить последствия от теракта в виде: 1) стоимости уничтоженного имущества, затрат на его восстановление, значимости этого имущества для потерпевших (в том числе юридических лиц); 2) вреда здоровью потерпевших, дезорганизации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, ухудшения экологической обстановки и т.п.¹

Состояние обстановки посткриминального события устанавливается, фиксируется и исследуется криминалистическими средствами, которые заложены в тактические осо-

бенности осмотра места происшествия, а также назначение и производство судебных экспертиз. Они имеют важное юридическое значение для уголовно-правовой квалификации содеянного, установления квалифицирующих признаков террористического акта, определения ущерба от преступления и пр.

Для обстановки преступлений террористической направленности является значимым установление особых условий. На сегодняшний день расследование террористических актов может происходить в чрезвычайных условиях в рамках особых правовых режимов, в режиме чрезвычайного положения, правового режима контртеррористической операции или военного положения. В связи с этим процесс расследования может быть осложнен определенными факторами (масштабностью разрушений от взрывов на значительных территориях, наличием большого количества потерпевших, сложной следовой картиной и др.) [6, с. 97].

В отношении преступлений экстремистской направленности, которые совершаются, как правило, в цифровом пространстве, целесообразно толковать место совершения преступления как место непосредственного совершения основных преступных действий экстремистской направленности. По сути, это место ввода экстремистского контента и выхода в информационно-телекоммуникационную сеть цифрового пространства с последующей реализацией из этого места преступного деяния экстремистской направленности независимо от места, где наступили последствия. Например, в случае распространения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности – это территория, на которой лицом использовалось компьютерное устройство для направления другому лицу элек-

¹ См. п. 7, п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

тронного сообщения, содержащего подобные призывы, независимо от места нахождения другого лица [7, с. 94].

Информационное пространство определяет наличие больших возможностей для распространения радикальной информации на огромные массы людей вне зависимости от их местонахождения, социального статуса, возраста, национальности и других личностных границ. Интернет оказывает большое влияние на мировоззрение и поведение людей. Проблема состоит в том, что большинство пользователей сети Интернет самоуверенно полагаются на свою компетентность и не верят в возможность быть завербованными, в то время как использующиеся психологические и лингвистические технологии, связанные с индивидуальным подходом и применением комплекса средств убеждающей коммуникации, позволяют вербовщикам достаточно успешно «рекрутировать» неофитов своих идей и привлекать их к совершению преступлений экстремистской направленности [8, с. 108]. Успех вовлечения лиц в экстремистские организации зависит от мастерства «вербовщика», его знаний различных психологических приемов, умения установления психологического контакта, а также от личностных особенностей вовлекаемого лица. Примером этому является теракт в Крокус Сити Холле, произошедший 22 марта 2024 г., совершенный четверью радикальными исламистами, завербованными службами Украины совместно с западными спецслужбами. На видеохостинге YouTube они слушали речь проповедника, после этого им написал вербовщик, представившийся его помощником. В итоге все предпосылки и факторы криминальной ситуации сложились в единый пазл [9, с. 1450].

Некоторые лица, причастные к

совершению преступлений террористической и экстремистской направленности, удаленно осуществляют коммуникацию, совершают финансовые операции, в том числе с использованием криптовалют [10, с. 12]. Установление обстановки преступления при этом возможно путем проведения оперативно-технических мероприятий, а также работы по линии Интерпола, или непосредственно со специальными службами обеспечения безопасности других стран, с которыми Российская Федерация имеет договорные отношения сотрудничества². Кроме того, мероприятия в рамках данного направления реализуются Роскомнадзором, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [11, с. 665].

Одной из проблем выявления обстановки преступления и других криминалистически значимых сведений является сложность, а иногда и невозможность установить местонахождение конкретного компьютера, с помощью которого совершались незаконные действия экстремистского характера, поскольку эти действия связаны с загрузкой или выгрузкой файлов через «облачное хранилище», где распределение конструктора осуществляется по множеству компьютеров в сети Интернет [12, с. 290].

Если необходимую информацию удастся получить, она может иметь не только ориентирующее значение, но и должна использоваться в качестве криминалистически значимых сведений для доказывания обстановки преступления. Это могут быть сведения о месте и времени выхода в сеть, о связи с конкретными лицами,

² См., например, Договор государств-участников СНГ о межгосударственном розыске лиц (с изм. на 08.10.2024). Ратифицирован Федеральным законом РФ от 05.05.2014 № 87-ФЗ.

о транзакциях, а также сведения об отражении обстановки через фото или видеоизображения.

В сферу правоохранительной, судебной и научно-исследовательской деятельности все в большей степени попадают преступления, предусмотренные ст. 282.1, 282.2 УК РФ. Организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации реализуются в материальной действительности, а также в социальной реальности и виртуальной реальности посредством воздействия на те или иные объекты, входящие в них [13, с. 99]. Обстановка этих преступлений является специфической, так как совершаются они в нетипичных для криминалистического познания условиях и месте. Обстановка преступлений, в том числе элемент подготовки, может находиться за пределами границ Российской Федерации, а если рассматривать организацию деятельности «АУЕ»³, то в большей части в местах содержания под стражей и в местах отбывания наказания уголовно-исполнительной системы нашей страны (учреждения ФСИН Российской Федерации). Исследование такой обстановки вызывает определенные объективные сложности. Тем не менее такие исследования проводятся и формируют научный интерес к проблеме не только с учетом целей криминалистики, но и других научных знаний [14, 15, 16 и др.].

Выводы и заключение

Обстановка, как информационная составляющая места, времени, условий, в которых фиксируется преступное событие, определяется формиро-

ванием самого противоправного деяния. Преступления террористической и экстремистской направленности проходят путь своего развития с начала возникновения умысла и до конечной цели в виде результата преступной деятельности. Поэтому обстановка схожа со способом преступлений и имеет трехэлементный состав. В способе преступлений – это подготовка, совершение и сокрытие; в обстановке преступлений – это условия материального отражения элементов криминалистической характеристики терроризма и экстремизма в пространстве и времени до, в момент, и после совершения преступления с точки зрения криминалистически значимых составляющих (в уголовно-правовой конструкции это возможное приготовление к преступлению или покушение на него).

Обстановка преступлений террористической и экстремистской направленности имеет высокий уровень корреляции со всеми элементами криминалистической характеристики преступлений из-за особенностей исследуемых противоправных деяний, которые носят транснациональный характер, направлены на обширную сферу общественных отношений и влекут за собой страшные необратимые последствия для личности, общества и государства.

³ «АУЕ», «А.У.Е.», «Арестанский уклад един», «Арестанское уркаганское единство» – запрещенное в Российской Федерации движение, признанное экстремистским по решению Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яблоков, Н. П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. Москва, 1984. С. 34–35.
2. Гавло, В. К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений. Иркутск, 1980. С. 49–55.
3. Образцов, В. А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений. Москва, 1984. С. 9–10.
4. Гавло, В. К., Ким Д. В. Некоторые вопросы дальнейшего развития ситуационного подхода в расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегодной региональной научно-практической конференции. Вып. 2. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2003. С. 37–41.
5. Шиканов, В. И. Избранные труды / В. И. Шиканов; сост. О. П. Грибунов, В. Н. Китаева, Д. А. Степаненко. Иркутск : Изд. дом БГУ, 2025. 456 с.
6. Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности: криминалистическое противодействие и профилактика : монография / под ред. Т. С. Волчецкой [Электронный ресурс] : научное электронное издание. Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. – 183 с. – <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/monografii/978-5-9971-0939-4/>
7. Давыдов, В. О. Цифровое пространство как место совершения преступлений экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 1. С. 89–95.
8. Баранов, В. В. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 104–111.
9. Волчецкая, Т. С., Козырева Е. И. Криминалистически значимые особенности религиозного экстремизма // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 4. С. 1447–1454.
10. Богданов, А. В. Выявление и раскрытие преступлений террористической и экстремистской направленности в сети Интернет / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов // Криминологический журнал. 2025. № 1. С. 9–15.
11. Малофеева, А. Д. Распространение деструктивного контента в сети «Интернет» как способ радикализации молодежи: криминологический взгляд // Российский девиантологический журнал. 2025. Т. 5, № 4. С. 660–673.
12. Бычков В. В., Прорвич В. А. Научные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом : монография / под ред. д.ю.н., д.т.н., проф. В. А. Прорвича. – Москва : Альпен-Принт, 2024. – 572 с.
13. Выстропов, В. Г. Обстановка совершения преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 2(85). – С. 96–102.
14. Фомин, И. С. Некоторые аспекты квалификации молодежного движения «АУЕ» среди подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в местах лишения свободы // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2. С. 69–73.

15. «АУЕ»: основные формы и причины подростковой неокриминализации в современной России. Опыт социологического исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т. А. Хагурова и Л. М. Чепелевой. – Краснодар: КубГУ, 2021. – 212 с.

16. Алферов, С. Н. Современный экстремизм в условиях проведения специальной военной операции на Украине: некоторые особенности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3. С. 136–145.

REFERENCES

1. Yablokov, N. P. Obstanovka soversheniya prestupleniya kak element yego kriminalisticheskoy kharakteristiki [The Crime Scene as an Element of Its Forensic Characteristics]. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy – Forensic Characteristics of Crimes. Moscow, 1984. Pp. 34–35.

2. Gavlo, V. K. Obstanovka prestupleniya kak strukturnyy komponent kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniya [The Crime Scene as a Structural Component of Its Forensic Characteristics]. Problemy sovershenstvo-vaniya taktiki i metodiki rassledovaniya prestupleniy –Problems of Improving Tactics and Methods of Crime Investigation. Irkutsk, 1980. Pp. 49–55.

3. Obratsov, V. A. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy: diskussionnyye voprosy i puti ikh resheniya [Forensic Characteristics of Crimes: Debated Issues and Ways to Solve Them]. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy. Forensic Characteristics of Crimes. Moscow, 1984. Pp. 9–10.

4. Gavlo, V. K., Kim D. V. Nekotoryye voprosy dal'neyshego razvitiya situatsionnogo podkhoda v rassledovanii prestupleniy [Some Issues of Further Development of the Situational Approach in Crime Investigation] Ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya na Altaye : materialy yezhegodnoy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vyp. 2. – Criminal Procedure and Forensic Readings in Altai: Proceedings of the Annual Regional Scientific and Practical Conference. Iss. 2. Barnaul : Izd-vo Al-tayskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. Pp. 37–41.

5. Shikanov, V. I. Izbrannyye Trudy [Selected Works]. V. I. Shikanov; sost. O. P. Gribunov, V. N. Kitayeva, D. A. Stepanenko. Irkutsk : Izd. dom BGU, 2025. 456 s.

6. Terrorizm i ekstremizm kak ugroza natsional'noy bezopasnosti: kriminalisticheskoye protivodeystviye i profilaktika : monografiya [Terrorism and Extremism as a Threat to National Security: Forensic Counteraction and Prevention: Monograph] / pod red. T. S. Volchetskoy [Elektronnyy resurs] : nauchnoye elektronnoye izdaniye. Kalinin-grad : Izdatel'stvo BFU im. I. Kanta, 2024. – 183 p. – <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/monografii/978-5-9971-0939-4/>

7. Davydov, V. O. Tsifrovoye prostranstvo kak mesto soversheniya pre-stupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Digital space as a place where extremist crimes are committed]. Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – All-Russian Criminological Journal. 2024. T. 18, no 1. Pp. 89–95.

8. Baranov, V. V. Deyatel'nost' organov vnutrennikh del po predupre-zhdeniyu prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti, sovershayemykh s ispol'-zovaniyem seti Internet [Activities of internal affairs agencies to prevent extremist crimes committed using the Internet] Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (65). Pp. 104–111.

9. Volchetskaya, T. S., Kozyreva Ye. I. Kriminalisticheski znachimyye oso-bennosti religioznogo ekstremizma [Forensically significant features of religious extremism]. Baikal Research Journal – Baikal Research Journal. 2024. T. 15, № 4. Pp. 1447–1454.

10. Bogdanov, A. V., Khazov E. N. Vyyavleniye i raskrytiye prestupleniy terroristiche-skoy i ekstremistskoy napravlenosti v seti Internet [Detection and Solving Terrorist and Extremist Crimes on the Internet]. Kriminologicheskiy zhurnal. – Criminological Journal 2025. № 1. Pp. 9–15.

11. Malofeyeva, A. D. Rasprostraneniye destruktivnogo kontenta v seti «Internet» kak sposob radikalizatsii molodezhi: kriminologicheskiy vzglyad [Distribution of Destructive Content on the Internet as a Method of Radicalizing Youth: A Criminological View]. Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal. – Russian Deviantological Journal. 2025. T. 5, № 4. Pp. 660–673.

12. Bychkov V. V., Prorvich V. A. Nauchnyye osnovy gosudarstvennoy programmy bor'by s kiberekstremizmom : monografiya [Scientific Foundations of the State Program to Combat Cyber-Extremism: Monograph]. pod red. d.yu.n., d.t.n., prof. V. A. Prorvicha. – Moskva : Al'pen-Print, 2024. – 572 s.

13. Vystropov, V. G. Obstanovka soversheniya prestupleniy, svyazannykh s organizatsiyey deyatel'nosti ekstremistskoy organizatsii T[he context of committing crimes related to organizing the activities of an extremist organization]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2(85). Pp. 96–102.

14. Fomin, I. S. Nekotoryye aspekty kvalifikatsii molodezhnogo dvizheniya «AUYe» sredi podozrevayemykh, obvinyayemykh, osuzhdennykh, soderzhashchikhsya v me-stakh lisheniya svobody [Some aspects of the qualification of the youth movement "AUE" among suspects, accused, convicts held in places of detention]. Zhurnal prikladnykh issledovaniy. – Journal of Applied Research. 2021. № 2. Pp. 69–73.

15. «AUYe»: osnovnyye formy i prichiny podrostkovoy neokriminalizatsii v sovremennoy Rossii. Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya. Kollektivnaya monografiya [AUE": the main forms and causes of adolescent neocriminalization in modern Russia. Experience of sociological research. Collective monograph]. Pod nauchn. red. T. A. Khagurova i L. M. Chepelevoy. Krasnodar: KubGU, 2021. – 212 p.

16. Alferov, S. N. Sovremennyy ekstremizm v usloviyakh provedeniya spetsial'noy voyennoy operatsii na Ukraine: nekotoryye osobennosti [Modern extremism in the context of a special military operation in Ukraine: some features]. Sibirskiye ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. – Siberian criminal procedural and forensic readings 2023. № 3. Pp. 136–145.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кряжев Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir S. Kryazhev, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations, and Legal Psychology. Baikal State University. 11 Lenin Street, Irkutsk, Russian Federation, 664003